

**КАПИТАН
АМЕРИКА**

**ТЕМНЫЕ
ЗАМЫСЛЫ**

MARVEL

КАПИТАН АМЕРИКА

ТЕМНЫЕ ЗАМЫСЛЫ

СТЕФАН ПЕТРУЧО

MARVEL

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
П30

CAPTAIN AMERICA: DARK DESIGNS PROSE NOVEL
Stefan Petrucha

Originally published in the English language by Marvel Worldwide, Inc.,
under the title Captain America: Dark Designs prose novel

VP, PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSOCIATE EDITOR, SPECIAL PROJECTS: SARAH BRUNSTAD
MANAGER, LICENSED PUBLISHING: JEFF REINGOLD
SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: AXEL ALONSO
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PUBLISHER: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
EDITORS: JOAN HILTY & STUART MOORE
DESIGNER: JAY BOWEN

COVER ART BY STEVE MCNIVEN, JAY LEISTEN, AND JUSTIN PONSOR
INTERIOR ART BY STEVE EPTING, JACKSON GUICE, MICHAEL LARK,
JAY LEISTEN, STEVE MCNIVEN, MIKE PERKINS, DEXTER VINES,
AND PATRICK ZIRCHER

Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*

Петручо, Стефан.

П30 Капитан Америка: Темные замыслы : [роман] / Стефан Петручо; перевод с английского Дмитрия Старкова и Светланы Старковой. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Вселенная Марвел).

ISBN 978-5-17-099744-2

Капитан Америка воевал с солдатами, террористами и всевозможными злодеями. Но теперь ему предстоит сражение намного сложнее: его враг — собственное тело. Щ.И.Т. обнаружил, что его клетки уже не первый десяток лет служат приютом болезнетворного микроорганизма, способного уничтожить все человечество, и худшие страхи Кэпа стали реальностью. Его придется заморозить до тех пор, пока от этого вируса не найдется лекарство. Но он не одинок. Много лет назад страшнейший из его врагов сумел достичь величайшего успеха в своей карьере, пересадив свой разум в тело Стива Роджерса, которое клонировали вместе с вирусом.

При этом Красный Череп совершенно не склонен к самопожертвованию. Кэпу предстоит заморозить своего злейшего врага, не позволив вирусу вырваться наружу. Сумеет ли он прожить достаточно долго, чтобы захватить Красного Черепу и вернуться к страшнейшему из своих кошмаров? Ведь враг ни в чем не уступает ему!

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-099744-2

marvel.com

© 2017 MARVEL

Copyright © 2017 MARVEL
© Д. Старков, С. Старкова,
перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Посвящается Дэвиду Маркису, настоящему герою,
посвятившему свою жизнь тому, чтобы донести радость
искусства до 345 000 школьников Нью-Йорка.*

Дело не в личности. Дело в схеме, в шаблоне.

ЛЕТО 2005 года. Вся в засохшей грязи, машина, подсакивающая на плоской сомалийской саванне между колючих кустов, выглядела, как и любой транспорт для личного состава Национальной Армии — темно-оливковый грузовик с брезентовым тентом. После того, как он проезжал, местные — многие из них жили в куполообразных хатках, слепленных из веток и выброшенных листов пластика — возвращались к своим делам.

Их попадалось много.

Но внутри грузовика, среди высокотехнологичного оборудования Щ.И.Т., Капитан Америка и два его спутника сидели в кондиционированном комфорте. Агент Уолтер Джейкобс разглядывал разнообразные экраны, пока доктор Ниа Н'Томо просматривала заметки на КПК. Голубоглазый, светловолосый Стив Роджерс пристально смотрел назад, наблюдая за усталыми верблюдами, пьющими грязную воду реки Мандера Дава.

Бронзовый солнечный свет блестел на металлической оконной раме, делая ее похожей больше на пор-

тал между мирами, чем на пуленепробиваемое стекло. Пустырь с другой ее стороны вполне мог бы сойти за альтернативную вселенную. Джиляль, один из двух сухих сезонов, раскрасил засушливый ландшафт в оттенки желтого и коричневого, оставив только редкие маленькие пятна зеленого.

Этот вид заставил Роджерса задаться вопросом, не провел ли он больше времени в других мирах, чем в этой части своего собственного. Государственные границы создали опасность другого сорта, чем космические существа. Будучи живой пиар-кампанией во время Второй мировой войны, он хорошо представлял себе, насколько изощреннее стала пропаганда. Когда нацисты думали, что они превосходят всех прочих, было легче. Ты мог доказать, что это не так, победив их в бою.

А здесь и сейчас, боевики Аль-Шабаб¹ контролировали большую территорию к югу. Одно лишь присутствие Стива в звездно-полосатой униформе можно было истолковать как вмешательство загнивающих западных колонизаторов, дающее повод сосредоточить больше войск.

Хотя Кэп терпеть не мог, когда его считали таким же бандитом, как те, с кем он боролся всю жизнь, он никогда бы не надел ничего другого. Когда он поступал правильно под красно-бело-синим знаменем, стоящие за ним принципы превращались из абстракций в жизненные идеалы.

¹ Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин (чаще просто Аль-Шабаб) — террористическая организация, возникшая в 2009 г. на основе воинствующего крыла сомалийских радикальных исламистов из «Союза исламских судов». В разное время контролировала значительные части территории Сомали и части Кении. В 2012 г. объединилась с Аль-Каидой. — *Прим. ред.*

Как там сказал Черчилль? «Вы можете положиться на американцев, они сделают то, что нужно. Но только после того, как исчерпают все остальные возможности».

Он улыбнулся иронии этой мысли. В конце концов, Британский Бульдог также сказал, что демократия — наихудшая из возможных форм правления, не считая всех остальных.

«Мы люди, — подумал Роджерс, — и все, что мы можем — это бороться».

В поле зрения появилась небольшая группка деревьев с тощими стволами, которые выглядели слишком хрупкими, чтобы поддерживать тяжелые кроны. Когда-то он и сам был хрупким болезненным ребенком, дышал на ладан, но кто мог бы теперь в это поверить? В свое время любая пустыня может превратиться в рай.

Впереди несколько каменных строений теснилось около редкой здесь линии электропередачи. Когда водитель свернул на запад, Кэп почувствовал облегчение. Пропаганда подождет, когда речь идет об обезвреживании бактериологической бомбы: меньше очевидцев означает меньше возможных жертв.

Когда строения пропали вдали, писк сенсора заставил его повернуться к темным внутренностям грузовика.

— Джейкобс?

В исходящем от дисплея свечении загорелая кожа рыжеволосого агента приобрела голубоватый оттенок.

— У меня девяностовосьмипроцентная вероятность совпадения сигнатуры в полумиле отсюда с ракетой «Эль-Хусейн Скад»¹.

¹ Иракская баллистическая ракета, являющаяся модернизированной версией советской Р-17 (по классификации НАТО — «Скад») и названная в честь шиитского имама Хусейна. — *Прим. ред.*

Нахмурившись, доктор Н'Томо сгорбилась у брезентовой стенки.

— При дальности полета четыреста миль она может поразить несколько населенных центров в Ваканде, даже если они не знают, куда целиться. Я... была права.

Распоряжаясь единственным в мире источником вибраниума, металла с поразительной способностью поглощать кинетическую энергию, Ваканда разбогатела — и стала мишенью. Роджерс лучше других понимал, почему значительная часть этого богатства тратилась на сохранение в тайне ее точного местоположения. Его щит был сделан из случайного соединения вибраниума и железного сплава.

Стив наклонился к доктору Н'Томо:

— Если бы не вы, мы до сих пор сидели бы в Геликариере, думая, что это просто блеф.

Обычно лицо ее было непроницаемо, но она слегка улыбнулась ему. Смуглая кожа, пронизательный взгляд и оливково-зеленая военная форма подходили к ее серьезности.

— И все же я разочарована. У меня такой род занятий, что лучше бы я не потребовалась.

— Я знаю. — Гадая, может ли она разглядеть выражение лица под маской, Кэп шутливо отдал честь. — Тогда — да здравствует наша ранняя отставка!

Взять гражданского эксперта на военную операцию всегда было рискованным предприятием, но доктор не была кабинетным затворником. Внучатая племянница Королевского Защитника Н'Томо, Ниа Н'Томо много работала в поле во время эпидемий СПИДа в Свазиленде и вспышек лихорадки Эбола в Западной Африке. Они впервые встретились в Ге-

ликариере, и Роджерс скоро признал ее способности и восхитился ими.

— Если сомалийские пираты могут так легко достать ракету и вирусное оружие, не думаю, что это когда-либо случится. — Она шутливо подняла бровь. — Что касается свободного времени, Щ.И.Т. похитил у меня первый свободный день за восемь месяцев. Когда все это закончится, я бы не прочь пропустить по стаканчику.

Уже зная, что она крепкий орешек, Стив не был уверен, заигрывала ли она с ним, или это было просто дружеское предложение. До войны он был тщедушным астматиком, потом десятилетия провел замороженным в арктическом льду, так что имел немного возможностей завести отношения.

— По стаканчику... Я не могу... Я...

Доктор моментально вернула себе «покер фейс». Она именно *заигрывала*.

— Простите, если я сказала что-то неподобающее.

— Нет, не в этом дело. Просто мой метаболизм перерабатывает алкоголь слишком быстро, чтобы что-то почувствовать. Результат применения сыворотки Суперсолдата. Никто же не любит пить с человеком, у которого хорошая память. — Пока он говорил, она нахмурилась, очевидно, так же в замешательстве, как и он. — По крайней мере, мне так сказали.

Она изучала его. Через мгновение насупленные брови сменила легкая улыбка.

Чувствуя иронический взгляд Джейкобса, Стив быстро сменил тему:

— Нетрудно найти старый «Скад», если есть монета. Но здесь негде достать вирус бешенства. Пираты имеют опыт общения с финансистами, особенно

теперь, когда международный нажим вынуждает их проводить больше наземных операций.

— Я была слишком поглощена изучением бешенства, чтобы прочесть последнюю сводку. Есть какие-нибудь теории, кто этим занимается?

Кэп пожал плечами.

— Кто-то, кому нужен вибрианиум и кому неважно, какими средствами его заполнить.

— Тогда выбор очень богат. Однако эти очень уж отчаянные. Даже если они смогут запустить ракету, у нашей противовоздушной обороны будет отличный шанс ее сбить. Реальные проблемы будут, если что-то пойдет не так на земле. Мы трое вакцинированы, но из-за высокой стоимости и отсутствия настоящего лекарства, воздушно-капельная эпидемия бешенства может истребить местное население. И мы даже не можем быть уверены, что наша вакцина эффективна, пока мы не определили штамм.

— Поэтому я и здесь, чтобы нейтрализовать любое сопротивление, пока вы и Джейкобс обеспечите транспортировку заряда, или, если возможно, обезвредите вирус на месте.

— Мы полагаем, что там не меньше пятнадцати вооруженных охранников. Вас не смущает такой расклад?

— На самом деле, это даже нечестно по отношению к охране, доктор.

На этот раз она определенно улыбнулась.

— Меня зовут Ниа.

— Стив. Я стараюсь никогда не разочаровывать одного из десяти ведущих эпидемиологов мира.

— Фактически, из пяти, Стив.

Ему понравилось, как она это сказала — словно поправляя грамматическую ошибку. Грузовик замедлил ход, и Джейкобс кашлянул.

— Как самый лучший в своем классе по интерпретации писков и мигания красных огоньков, должен сообщить вам обоим, что мы в пятидесяти ярдах от цели. Доктор, у нас все готово, чтобы управиться с вирусом?

— Лучше всего было бы сжигание, но пока он не в человеческом теле, достаточно будет ультрафиолетового облучения. — Н'Томо подняла нечто, выглядящее как необычайно большой фонарь. — А это даст нам гораздо более концентрированное воздействие. Если будут признаки того, что вирус вырвался наружу, то защитные костюмы у меня наготове.

Сзади был виден только плоский ландшафт. Роджерс переместился ближе к Джейкобсу, проверить, что видно на мониторах впереди. Они подъехали к краю деревни в пустыне — шесть или семь круглых хижин, некоторые с соломенными крышами, разделенные низкими каменными стенами. Большинство жителей, вероятно, были внутри, прячась от жары, никого не было видно, кроме двух детей, ведущих старика. Они остановились и уставились на грузовик.

— Мы открыты со всех сторон. Мне это не нравится.

Джейкобс ухмыльнулся:

— Мы в грузовике на равнине с чахлой травой и низкими кустами. Без маскировки, и выбора у нас нет. Но предполагалось провести маленькую операцию — поэтому здесь ты, а не целая тактическая группа.

— Да, я не занимаю много места, — проворчал Роджерс, соглашаясь. — Зато о пусковой установке

того же сказать не могу. — Он постучал по стеклу, показывая на самую большую хижину. — И вот единственное место в пределах видимости, где она может поместиться.

Джейкобс навел камеру на выход из хижины. В темноте блеснуло что-то металлическое.

— Вот она. Но где охрана?

Ниа придвинулась посмотреть.

— Внутри?

— Отведи, — сказал Роджерс. Камера вернулась к более широкой панораме, но показывала только мусор и низкорослую растительность. — Вот эти кусты. Я такие видел везде, только не в самих деревнях. Посмотрите, как они расположены — как будто...

Прежде чем Роджерс смог произнести слово *формация*, один из неуклюжих кустов повалился набок. Мужчина, тощий, но мускулистый, поднялся из скрывавшейся под ним ямы. Сухая земля сыпалась с узорного платка, намотанного на голову, и с гранатомета, стиснутого в руках.

Стив направился к задней двери.

— Принято.

Джейкобс переключился на комм, и, хотя Роджерс был уже на расстоянии нескольких футов, он мог слышать инструкции, которые доктор Н'Томо давала водителю, как будто она шептала их ему в ухо:

— К этой хижине немедленно.

Вылетая сквозь двери, Кэп сказал:

— Отставить. Я ценю ваш энтузиазм, доктор, но вам придется держаться на расстоянии, пока я не очистю территорию.

Она сердито уставилась ему в спину.

— А если они запустят ракету?

— Не запустят, Ниа.

Перед тем как приземлиться, он закричал старику и детям:

— Бегите!

Его ботинки подняли светло-коричневые клубы пыли, собравшиеся в небольшое облачко. Стив перекатился влево, развернулся к охраннику, встал на колени и метнул щит. Горячее марево залитого солнцем красного, белого и синего ударило по центру гранатомета, развалив его на две части.

Пока изображение проделывало короткий путь от глаз к мозгу стрелка, щит ударил его по голове. Этот был готов. Больше метеор, чем бумеранг, щит вернулся в ждущую руку Роджерса.

Прошло меньше секунды, но уже упало еще пять «кустов». Двое мужчин выкарабкались из ям глубиной по пояс. Еще трое, стоя в окопах, открыли огонь. Никакого укрытия от выстрелов не было, но, пока они оставались в окопах, их пули летели низко, позволяя Роджерсу легко уклоняться. Следующий бросок щита вырубил всех троих, как в игре «Шлепни крота». К тому времени первые двое уже бежали к Кэпу, и остальные кусты тоже были отброшены.

По нему все больше стреляли. Пули летели мимо или беспорядочно рикошетили от щита в каменные стены, землю или небо.

У некоторых террористов оружие было автоматическое, у немногих — однозарядное. Обостренное восприятие и дорогой ценой завоеванный опыт говорили Роджерсу, что и откуда стреляет. У двоих бегущих были пистолеты. У тех, что в ямах, уже слишком многочисленных для еще одного броска щита, огневая мощь была повыше. К несчастью, поднимавшаяся пыль мешала видеть их оружие.